

Линь Шань легко улыбнулась и сказала: "Впервые вижу такого смелого молодого человека, как ты!"

Ли Юнь все еще мог быть настолько спокоен перед лицом более ста солдат, что эта смелость была поистине редкой.

Он вошел медленно и глубоким голосом сказал: "Не нальешь ли ты мне еще и чашечку чая? Он ведь не обращается со мной как с гостем, верно?"

Что, черт возьми, здесь происходит?

Ли Юнь посмотрел на Лан Чжи и глубоким голосом сказал: "Брат Вульф, налей господину Линь чашку чая!"

После того, как Линь Шань сел, он улыбнулся Ли Юну и сказал: "Я думал, ты испугаешься меня, но ты довольно неожиданный".

"Я также счастлив, что у моей дочери может быть такой надежный друг, как ты".

Линь Шань сделал глоток чая, а потом сказал: "Но ты должен хорошо подумать, моя дочь не может жить с тобой вечно".

"Что я, конечно, знаю, но мне все равно, Линь Ванъян - моя подруга, она не хочет, чтобы ее заставили выйти замуж, так что я должен ей помочь". Глаза Ли Юна затонули.

Линь Шань слегка улыбнулась и сказала: "Это прекрасно, но у меня есть идея, если ты поедешь в "Столицу Драконов" на прогулку, я подумаю о том, чтобы положить Дата свадьбы Линь Ван Янь перенесена на следующий год".

"Да?" Рот Ли Юна был слегка поцарапан.

Так как он знал, что его происхождение было немного сложным, если он отправился в столицу дракона в этот момент, он боялся, что он умрет, не зная, как.

"Кстати, вы также можете отправиться в "Столицу Драконов", чтобы выяснить свое происхождение, не правда ли, это лучшее из обоих миров?"

Этот парень, Линь Шань, был просто улыбающимся тигром.

Абсолютно не могу слушать Линь Шаня, Ли Юнь сейчас живет так комфортно, что тебе все еще нужно ехать в "Столицу Дракона"?

Когда Линь Ван Янь услышала, что дата свадьбы временно отложена, она почувствовала облегчение, вернувшись с Линь Шань.

Когда Ли Юнь вернулся домой, Лю Хуэйцзюань готовил на кухне.

Когда Чэнь И Яо увидел его возвращение, он закричал: "Хороший зять, ты должен быстро убедить Цзы Яо!".

"Что случилось?" Ли Юнь был слегка ошеломлен.

"Так вот, наша больница планирует отправить меня в Лонгду учиться, я думаю, это отличная возможность, но я останусь там в Лонгду для того. Около двух лет". Чен Цзяо объяснил.

Лю Хуэйцзюань выбежал с лопаткой.

"Что? Два года?" Лю Хуэйцзюань смотрел.

Казалось, что Чэнь долгое время убеждал Лю Хуэйцзюань, а Лю Хуэйцзюань перестал готовить, поэтому он быстро убедил ее: "Этого недостаточно! Как вы могли так долго быть порознь между мужем и женой!"

"Я все равно вернусь, когда у меня будет время." Чен Зияо пробормотал маленьким голосом.

"Это тоже не сработает! Какие муж и жена живут раздельно так долго, что я этого не позволю!" Чен был первым, кто заговорил.

Ли Юнь шагнула вперед и сказала: "Не усложняйте ситуацию для сестры Цзы Яо, так как у нее есть свои собственные идеи, отпустите ее!"

"Да? Как мужчина, ты совсем не беспокоишься о безопасности Зи Яо?" Чен Цзяо стал волноваться.

Чэнь Цзяо внезапно встал в оцепенении и сказал: "Ли Юнь, которого я видел насквозь давно, ты просто хочешь, чтобы я уехал далеко!".

Лю Хуэйцзюань грозно сказал: "Хороший Ли Юнь, теперь у тебя крепкие крылья!"

"Не волнуйтесь, вы, ребята, послушайте Ли Юна, закончите его предложение!"

Чен знал, что Ли Юнь никогда не будет таким, он точно не пытался дурачиться.

"Сестра Зияо, тогда я пойду с тобой!"

Ли Юнь усмехнулся.

Чен Зияо был ошеломлен на месте.

Затем Ли Юнь забрал её и сказал: "Давай вернёмся в комнату и поговорим!"

"Вы, ребята, еще не ели..." Лю Хуйчжуань тоже был в замешательстве.

Чен поспешно помог им закрыть дверь, а потом сказал: "Просто оставь им немного еды, это занятие - дать нам внука! "

"Ой!" Щки Лю Хуйцзюаня покраснели.

Увидев, что Чен все еще стоит в дверном проеме, она вытащила Чена на кухню, чтобы помочь.

Ли Юнь нажал на Чэнь Цзяо под ней.

"Если ты осмелишься врать мне, тебе конец!" Две руки Чэнь Цзяо ущипнули уши Ли Юня, но она не осмелилась надавить слишком сильно.

Руки Ли Юня нежно погладили щеки Чэнь Цзяо, а Чэнь Цзяо уже узнал этого человека.

Даже если бы ей пришлось отдать ему всю себя, Чен Цзяо не жалеет.

Рука Ли Юня схватила неправду.

"Почему бы тебе сначала не принять душ?" Чен Зияо смотрел на ее слезящиеся глаза.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Это пустая трата времени, чтобы помыть ее, ты все равно будешь потеть позже".

Щёки Чэнь Цзяо покраснели, но в этот момент зазвонил телефон Ли Юня.

Первоначально Ли Юнь не собирался отвечать на звонки, но Чэнь Цзяо забрал его телефон.

"Это Ван Сичжао звонит!" Чен Зияо напомнил.

Как тебе этот парень!

Что он может задумать?

Чэнь Цзяо нажал на клавишу ответа, и Ван Си Чао поспешил сказать: "Брат Юнь, моя сестра больна, это очень серьезно! Тебе лучше подойти сюда!"

"Да! Минуточку!" Когда Ли Юн положил трубку, ему снова было плохо.

Чен Зияо ударил его по плечу и сказал: "Вперед!"

"Да!" Ли Юнь поцеловал Чэнь Цзяо на лоб, затем надел одежду и тут же бросился наружу.

В городской больнице Ли Юнь сразу же побежал в стационарное отделение.

Ву Цин лежала на больничной койке, ее лицо было бескровным.

Ван Сичао стоял рядом с кроватью, как только он увидел, что Ли Юнь пришел, это был вздох облегчения.

"Что ты здесь делаешь, со мной все в порядке!" Ву Цин сказал случайно.

"Сестра, ты не должна быть сильной, я даже не знаю, какой болезнью ты страдаешь сейчас, когда твой пульс слаб".

Ван Си Чжао стал беспокоиться, и он потянул Ли Юня сесть рядом с больничной койкой.

"Брат Юн, моя сестра рассчитывает на тебя!" Ван Сичао похлопал Ли Юна по плечу.

Юнь Ли осмотрел его и сказал: "Это всплеск сердечного приступа, который вызвал чрезвычайную ситуацию, в результате чего Ци и кровь оказались против течения, и это не серьезная проблема".

"Это еще не серьезное препятствие? Наш генеральный директор Ву внезапно упал в обморок сегодня по уважительной причине, и ему потребовалось много времени, чтобы проснуться". Секретарь с другой стороны смотрел на Ли Юня.

У Цин заботился о компании сам, а Ли Юнь не вмешивался во многие вещи.

Президент Ван услышал, что Ли Юнь был здесь и поспешил его поприветствовать.

Юнь Ли попросил кого-нибудь принести лекарство и посмотрел на У Цин с обеспокоенным лицом.

"Не надо так уставать в будущем, компания все равно не так уж и плоха." Ли Юнь советовал.

"С другой стороны стройплощадки до сих пор нет возможности начать работы, секретарь Чжао также не давал согласия нижестоящим, и если мы задержимся, то, боюсь, наше здание будет построено". Нет".

У Цин сказал: "Мне нечего делать, я пойду завтра поговорю с секретарем Чжао".

Этот секретарь Чжао не имел к нему претензий, Ли Юнь, так почему же он должен был все усложнять!

Прибежал сердечно-сосудистый доктор.

"Дин, пациент умирает!" Доктор поспешил сказать.

"Разве не сейчас, когда профессор Ван встречается с пациентом, что происходит?" Дин Ванг был ошеломлен.

"Профессор Ван сказал, что он ничего не может сделать, и состояние пациента очень нестабильное, в любой момент..." доктор не продолжил.

Дин Ванг поспешил спросить: "Отправьте пациента в операционную первым".

"Дин, тебе лучше подойти и посмотреть самому! Пациент - отец секретаря Чжао".

Этот доктор поспешно заговорил.

Это было очень важно, президент Ван поспешно посмотрел на Ли Юня, он очень хорошо знал, что Ли Юнь был блестящим врачом, и многие заведующие отделения в больнице подчинялись ему.

Профессор Ван и другие врачи также искали возможность поучиться у Ли Юня, он определенно смог бы, если бы сделал шаг.

"Маленький Ли, ты пойдешь со мной!" Президент Ван похлопал Ли Юна по плечу.

У Цин также последовала этому примеру. Ли Юнь, иди быстрее!"

"Не обращайтесь на него внимания, этот секретарь Чжао всячески смущает Ли Юня, почему он должен лечить свою семью?"

Ван Си Чао внезапно взбесился.

"Он просто заслужил это за то, что был таким, он сделал слишком много постыдных вещей!" Секретарь тоже был несчастлив в душе.

"Президент Ван, ты первый! В конце концов, секретарь Чжао меня очень сильно ненавидит, и я боюсь, что разозлю его, если уйду". Угол рта Ли Юна был слегка зазубрен.

Он не лизал собак, можно было пойти туда и найти ругань?

Президент Ван увидел, что Ли Юнь тоже не собирался туда идти, поэтому он сразу же проследил за несколькими начальниками отделов и пробежал всю дорогу до операционной.

Уши и ноздри пациента были переполнены кровью, что было очень серьезно.

Это должно быть кровоизлияние в мозг в сочетании с высоким кровяным давлением, его сердце остановится в любой момент.

"Президент Ван, только что проверил, кровеносные сосуды пациента в мозгу показали признаки разрыва, что нам делать?" Профессор Ван поспешил спросить.

Этот профессор Ван был специалистом по сердечно-сосудистым заболеваниям, и он был в своем уме.

Президент Ван последовал за ним, чтобы взглянуть на пациента, из ушей которого время от времени проливалась кровь.

Если бы это был обычный человек, они могли бы отказаться от лечения и попросить кого-нибудь подготовить похороны.

Но это был отец Секретаря Чжао!

Даже если не было никакого медицинского лечения, им приходилось коровиться и продолжать спасать.

"У вас есть план лечения?" Президент Ван поднял голову и спросил.

"Традиционный план лечения определенно не сработает, пациент старый, если будет сделана

операция, боюсь, что он не сможет сделать это сразу после анестезии".

Профессор Ван выглядел смущенным и сказал: "Теперь у него перелом кровеносного сосуда в мозгу, а с его высоким кровяным давлением и болезнями сердца операция также является Это не сработает."

"Не волнуйтесь, министр Чжао!" Доктор, охраняющий дверной проем, поспешил его остановить.

"Как мой отец?" Секретарь Чжао вбежал, несмотря на препятствие со стороны врача.

Дин Ван вздохнул, он думал о том, как утешить Секретаря Чжао, пациент был слишком старым, и операция не подлежала ремонту.

Он посмотрел на ЭКГ, и сердцебиение пациента замедлялось.

Кровяное давление снизилось на некоторое время, и казалось, что лекарство от артериального давления работает, но это лишь временно задержит его смерть.

"Не стойте просто так, ребята! Спаси моего отца!" Секретарь Чжао крепко сжал руку президента Вана.

"Пожалуйста! Он должен быть исцелен!"

У министра Чжао глаза были красные.

"Секретарь Чжао, дело не в том, что мы не хотим оперировать, мы не хотим вылечить пациента, но пациент сейчас на лекарствах от артериального давления и до сих пор нет. Стабильный, если будет сделана еще одна операция, пациент остановит сердце в любой момент".

Президент Ван выглядел горьким.

Они видели много таких пациентов, и практически не было возможности их спасти.

Все, что можно было сделать, это позволить пациенту медленно умирать в отделении интенсивной терапии.

"Профессор Ван! Доктор Чау, я знаю, что вы все высококвалифицированные врачи, должно же быть что-то, что вы можете сделать, верно?" С проблеском надежды министр Чжао продолжил: "Вы должны сделать все возможное, чтобы спасти моего отца!".

Секретарь Чжао дрогнул, когда он крепко держал руку президента Вана и сказал: "Я, Чжао, никогда в жизни никого не умолял, умоляю тебя, чтобы ты вылечился. О, мой отец!"

<http://tl.rulate.ru/book/40985/954053>